

Город меня пугал, он словно вымер. Машин было мало, часто звучали сирены специальных служб, людей на тротуарах было немного, все они ходили в медицинских масках и шарахались друг от друга, как от чумных. Основной трафик был направлен в сторону выезда из города. Было похоже на то, что люди старались покинуть город, то ли выезжали на дачи, то ли вообще желали поселиться где-то с палаткой.

Ехать на машине было недалеко, ни одного дорожного полицейского не встретилось. Всего через полчаса я оказался в Краснооктябрьском районе на улице Титова возле пятиэтажной хрущовки. Припарковался неподалёку от гаражей, стоящих во дворе.

Подумалось, что могу заразить девушку. Этого хотелось избежать, поэтому достал автомобильную аптечку, после чего из широкого бинта и ваты смастерил самодельную маску на лицо.

Домофон в подъезде оказался нерабочим. Поднявшись на третий этаж, я нажал на дверной звонок. В квартире послышалось шарканье тапочек, вскоре входная дверь распахнулась. Мне предстала Ольга, почти такая же, какой я её помнил, только повзрослевшая. На вид ей можно было дать не больше тридцати лет, хотя на самом деле мы с ней ровесники. Сто шестьдесят пять сантиметров ростом, грудь третьего размера, пшеничные прямые распущенные волосы спадали до середины спины. Фигура была слегка полноватой, но оно и понятно, ведь девушке давно не восемнадцать лет. Она внимательно разглядывала меня голубыми глазами, уголки губ без следов помады слегка изгибались в намёке на улыбку. В целом она выглядела уставшей и несколько болезненной.

— Саша? — спросила Ольга.

— Да, Саша. Привет, Ольга. Я тебя сразу узнал.

— Ты чего этот ужас на лицо натянул, если переболел?

— В дороге подумал, что я-то переболел, но... В общем, опасаясь тебя заразить.

— Можешь не бояться, я уже переболела. Проходи.

Квартира оказалась небольшой: маленькая кухня, зал, небольшая спальня и миниатюрная прихожая. Холодильник стоял прямо в зале, чтобы не захламлять и так небольшое помещение для приготовления и приёма пищи.

Под пристальным взглядом блондинки я стянул с лица импровизированную маску и разулся.

— Странно, по идее мы должны быть ровесниками, но ты седой... — протянула хозяйка жилплощади.

— Не повезло, — пожал я плечами. — Последствия плена...

— Ты воевал?

— Родина дала в руки автомат и сказала: «Надо», — солдат ответил: «Так точно».

— Проходи на кухню. Будешь чай?

Ольга проводила меня в озвученное помещение, в котором из мебели был лишь стол и пара стульев. Она заняла стул в углу, я сел с торца стола. Девушка из большого заварного чайника разлила по чашкам зелёный чай, который распространял одуряющий аромат.

— Рассказывай! — твёрдо произнесла она.

— Что именно? Всё или...

Сам не знал, насколько стоит откровенничать и как подать информацию. С одной стороны Ольга из моего мира в юности показала себя как честная девушка со склонностью к авантюрам, она никогда не раскрывала ничьих секретов, не сплетничала, что большая редкость для девушек. С другой стороны она меня бросила. Но я девушку не виню, ведь сложно ждать человека целых два года, если с ним лишь эпизодически встречался. Мы не были мужем и женой, не жили вместе под одной крышей...

— Всё рассказывай, — настойчивым тоном сказала Ольга.

— Всё... Прежде чем поведать всё, я должен дать тебе возможность дать обратный ход. Во-первых, это информация под грифом «Совершенно Секретно». Во-вторых, она звучит настолько же фантастично, как байки телепередач по каналу Рен-ТВ. Ты попросту не поверишь. В-третьих, это долгая история.

— Ты уже приехал ко мне, так что давай обойдёмся без соплей, — отмахнулась Ольга.

— Говори.

— Возможно, я где-то повторюсь. Слушай. В юности я выбрал карьеру в армии. После срочной службы, когда выяснил, что меня бросила девушка, остался служить по контракту и попал в войска специального назначения. О самой службе говорить не буду, скажу лишь, что пришлось немало повоевать. Однажды, совсем недавно, меня привлекли... Хм... Скажем так, к секретному проекту. На одиннадцати людях испытали секретную сыворотку, которая должна пробуждать сверхспособности.

— Хух... — недоверчиво усмехнулась Ольга. — И какие же сверхспособности?

— Я знаю лишь о нескольких людях. Один из них умеет управлять гравитацией, а вторая... В ней я не очень уверен, но кажется, она умеет находить людей и ускорять восприятие. По крайней мере, при внешности пышки с раздачи столовой она стреляла из пистолета, как заправский ганфайтер, при этом почти умудрялась уворачиваться от пуль. Третий умеет читать мысли, но при этом у его клиента происходит инсульт. У четвёртого просто повысился интеллект, он из обычного человека превратился в гения.

— А какой способностью обладаешь ты? — недоверчиво спросила Ольга.

— Могу предвидеть свою смерть за минуту до того, как погибну. Это несколько раз спасало мне жизнь.

На всякий случай я немного искажил информацию, а то мало ли, как всё повернётся.

— Как-то не впечатляет, — усмехнулась девушка. — Ты специально назвал такую способность, которую невозможно проверить?

— Если бы... — из моей груди вырвался печальный вздох. — Думаешь, я знаю, как это всё работает? Мне известно лишь о том, что после препарата у испытуемых появлялись совершенно разные способности.

— Ладно, — покачала головой Ольга, встряхнув копну волос, отчего они разлетелись по плечам. — Допустим, я поверю, что ты не сумасшедший, а говоришь правду. От меня-то что надо?

— Это не всё. Помимо прочего на мне испытывали препарат, который ускоряет регенерацию. Кодовое название «регенерин». С помощью него я за неделю восстановился после плена: у меня был инсульт и после пулевого ранения прооперировали левое колено. Всего за неделю я полностью восстановился, остался лишь маленький шрам.

Закатав штанину, продемонстрировал девушке шрам.

— Операция была проведена меньше трёх недель назад.

— Врёшь! — не поверила Ольга. — Этому шраму уже несколько лет.

— Зачем мне врать?

— Не знаю. Может, сам ответишь, зачем ты мне вешаешь на уши лапшу?

— Говорил же, что всё звучит бредово, — оставалось лишь пожать плечами. — Я ушёл в отставку по выслуге лет, но попутно прихватил с собой три дозы регенерина. А когда заболел

гриппом, в течение трёх дней колот себе этот препарат, то есть сколько было, столько и использовал. Полагаю, я выжил лишь благодаря этому лекарству.

— Что же делает этот чудо-препарат? — недоверие из голоса Ольги не уходило.

— Вроде бы ускоряет регенерацию и укрепляет организм. Ольга, ты же понимаешь, что я солдат, а не медик? До секретов такого рода, как действие особых препаратов, меня не допускали. Но ты посмотри на моё лицо. Если не брать во внимание седые волосы, я выгляжу не на свои тридцать пять лет, как это было совсем недавно, а примерно на двадцать семь, может даже на двадцать пять.

— Хм... — Ольга стала внимательно разглядывать моё лицо. — Возможно... А может, у тебя просто хорошая генетика и ты заливаешь.

— Мне нет смысла врать. Понимаешь, я боюсь того, что со мной произошло. Не знаю, к каким последствиям это может привести. За последнее время мой организм испытал на себе такой богатый арсенал неизвестных препаратов, плюс переболел опасным вирусом, что непонятно, как это на нём отразилось.

— Итак, мы пришли к вопросу, что именно тебе от меня надо?

— Надо исследовать мою кровь. Хочу узнать, во-первых, буду ли я опасен для окружающих, которые не переболели обезьяньим гриппом. Во-вторых, насколько сильно повлияли на меня неизвестные препараты, а главное, чем это аукнется в будущем.

— Насчёт первого вопроса я тебе могу ответить сразу. Вирус гриппа, в том числе обезьяний, выделяется в окружающую среду в течение пяти-десяти дней пока человек болеет. Самыми опасными для окружающих являются первые сутки. К этому можно добавить ещё пару суток после выздоровления, на протяжении которых переболевший человек может являться опасным для окружающих. Так что вскоре ты уже не сумеешь никого заразить.

— Спасибо, хоть в одном ты меня успокоила.

— Насчёт анализа крови... Я могу его провести. Полноценное исследование займёт от дня до нескольких недель, возможно, придётся несколько раз сдавать кровь. Я готова заняться этим за... — Ольга задумалась. — Сколько ты готов заплатить?

— Двадцать тысяч наличными, если деньги нужны сейчас, могу добавить бартером. Есть несколько ящиков пива, десять бутылок водки, несколько бутылок виски и коньяка. Ещё имеется ноутбук и смартфон.

— Вижу, тебя совсем прижало, — покачала она головой, при этом слегка прикрыв глаза.

— Двадцати тысяч будет достаточно. Хотя от пива я не откажусь.

— Замечательно. Как всё организуем?

— Завтра у меня смена. Приедешь в противочумной институт... — Ольга зависла, что-то обдумывая. — Нет, тебя не пустят. Сейчас это режимный объект. Сделаем иначе. Сумеешь завтра приехать ко мне домой к шести утра?

Я кивнул.

— Хорошо, — продолжила девушка. — Утром дома я возьму у тебя анализ крови, положу в сумку-холодильник и поеду на работу. Потом позвоню, договоримся о встрече. Ты с утра заплатишь мне половину суммы в качестве предоплаты, а вторую часть передашь при получении результатов исследований.

— Договорились. Спустишься со мной за пивом? В одиночку есть риск разбить оба ящика по пути сюда.

— С удовольствием, — улыбнулась Ольга.

Два ящика пива перекочевали в квартиру девушки.

— Поставь в гостиной, — кивнула Ольга в угол большой комнаты, куда я сгрузил ящик с алкоголем. — А ты сейчас чем занимаешься?

— Пенсионер, — краешки моих губ изогнулись в лёгкую улыбку.

— Везёт кому-то, — тяжело вздохнула собеседница.

— Не сказал бы, — усмехнулся я. — В моей профессии большой риск не дожить до ранней пенсии.

— Медики в нынешнее время рискуют не меньше, — парировала девушка.

— Ольга, а ты не замужем?

— А ты где-то видишь моего мужа? — с сарказмом ответила Сафронова.

— Мало ли, вдруг он на работе, — пожал я плечами.

— К чему такие вопросы? — прищурилась девушка и продолжила насмешливым тоном: — Или хочешь меня соблазнить?

— А что, так можно было? — усмехнулся я.

За годы в армии я забыл, как соблазнять девушек, тем более не глупых малолеток, а целых докторов наук. Был у нас в роте один сослуживец-бабник по имени Стас, он не мог пропустить ни одной юбки. Его таланту клеить девушек завидовали все сослуживцы, я в их числе.

Однажды нас отправили на обмен опытом с зарубежными коллегами в Восточную Европу. Как водится, опытом обмениваться лучше всего в баре. Из бара мы перебрались на дом к одному из наших зарубежных коллег и в разгар гулянки закончился алкоголь. Стас взял ключи от машины уже в дупель пьяного местного офицера и пьяным поехал за рулём автомобиля в магазин. Во время поездки его остановили местные полицейские, обе оказались девушками. Всё закончилось тем, что он уломал обеих сотрудниц правоохранительных органов на тройничок, а после секса вернулся с водкой обратно на квартиру. Вот как таким талантом не восхищаться? К сожалению, я подобными навыками не обладаю, скорее, наоборот, при общении со слабым полом становлюсь косноязычным, из головы вылетают все шутки и мысли.

Несмотря на всё старое чувство первой влюблённости всколыхнулось где-то глубоко в душе. Пусть это была вовсе не та Ольга, которую я знал. Пусть она меня в первый раз видит и выглядит уже не так молодо. Но я хотел вновь почувствовать вкус её губ и близость её тела, как это было в горячей юности.

Как-то так всё повернулось, что слово за слово, и мы уже вновь сидим на кухне и пьём пиво, делимся друг с другом забавными историями из жизни...

Резко открыв глаза, не сразу понял, где нахожусь и что происходит. Со стола, который стоял рядом с кроватью, из сотового телефона доносился жёсткий гитарный проигрыш. Рядом со мной из-под простыни выбралась голова Ольги со взъерошенными и спутанными пшеничными волосами, её лицо было помятым с отпечатком от подушки на всю левую сторону, глаза прищуренные, а веки припухшие. Она протянула руку к столу, вслепую нащупала сотовый и отключила жуткие звуки.

Ольга перевела на меня сонный взгляд, её глаза тут же округлились от удивления, а брови поползли вверх. Она двумя пальчиками правой руки ухватила за край простыни и приподняла её, после чего посмотрела на голого меня, затем на голую себя. После этого девушка подняла на меня взгляд и сонным и ещё слегка пьяным голосом спросила:

— Мы что, трахались?

— Без сомнений.

— А нам понравилось?

— Наверняка понравилось... Но я этого не помню так же, как и ты.

Ольга с трудом сумела встать с кровати. Она словно зомби медленно пошла в сторону гостиной, но замерла в дверном проёме. Взгляд девушки был направлен примерно в сторону прихожей.

— Пых-пых-пых... — протянула она хриплым голосом. — Вредно в нашем возрасте употреблять ящик пива на двоих... а потом догоняться водкой!

— Ох, ё! — схватился за голову, которая заболела от похмелья. — То-то голова так болит.

Мы по очереди приняли душ, первой туда пошла Ольга, затем я. Когда я покинул совместный санузел, девушка уже сидела на кухне одетая в джинсы и светлую рубашку, она с хмурым видом пила чай. Я оделся, зашёл на кухню и налил себе чая. Ольга подняла на меня опухшее лицо.

— И как я теперь поведу машину? — спросила она.

— Да брось, — легкомысленно ответил я, — сейчас сотрудникам ДПС вряд ли есть дело до нетрезвых водителей. Во-первых, у них других проблем хватает. Во-вторых, наверняка в строю осталась лишь часть от наличного состава. В-третьих, тебе до работы ехать недалеко — выскочить на первую продольную и проехать пару минут по прямой. На том отрезке пути патрульные в лучшие времена стояли очень редко, а уж сейчас и подавно никого не будет.

— Давай я возьму у тебя кровь на анализы, — тяжело поднялась Ольга и направилась к шкафчику, из которого достала пакет с лекарствами и стала из него доставать шприц, вату, спирт, жгут и большую пробирку.

— А ты в таком состоянии сможешь у меня взять кровь? — в моём голосе слышалось неприкрытое сомнение.

— Но ты же не сомневаешься, что я в таком состоянии смогу управлять автомобилем, — с сарказмом заметила девушка, — откуда тогда сомнения в моих профессиональных навыках?

— Доверяю тебе самое дорогое, себя, — закатал я рукав куртки.

Девушка профессионально набрала из вены приличное количество моей крови.

— Ольга, утоли любопытство, ты всегда хранишь в домашней аптечке пробирку для взятия проб крови?

— Конечно, — с сарказмом ответила девушка, поморщившись от головной боли. — Вдруг ко

мне заявится старый знакомый, который срочно захочет сделать анализ крови...

— Я серьёзно.

— У меня дома чего только нет. Несколько раз по запарке уносила с работы пробирки. Не относить же их обратно?

Вскоре Ольга собралась, я вместе с ней покинул квартиру. Во время спуска по лестнице девушка сказала:

— Я заканчиваю работать в шесть вечера, так что подъезжай ко мне к семи.

— Хорошо.

Мы дошли до гаража, возле которого я припарковался. Как раз именно этот гараж отперла Ольга. Она закинула в салон белой Лады Калины сумку-холодильник, выгнала машину. Закрывая ворота, девушка поглядывала на меня.

— Тебя подвезти? — спросила она.

— Спасибо, доберусь своим ходом, — кивнул я на Дэу. — Можно положить к тебе в гараж вещи? Хочу машину продать. Вечером мы всё равно встретимся, тогда всё заберу.

— Клади, — невозмутимо сказала Ольга. — Гараж от этого не лопнет.

Я перенёс в гараж рюкзак, алкоголь и технику. При себе оставил лишь барсетку с чужими документами и деньги. Расставаться на время с ПВПВ было страшно, но вряд ли кто-то украдёт мой рюкзак, а таскаться с ним по городу не вижу смысла. Во-первых, это неудобно. Во-вторых, человек с баулом может вызвать подозрения, к тому же у меня там три пистолета, которые даже по нынешним беспокойным временам носить не безопасно, особенно если передвигаешься на краденой машине.

— Чуть не забыл! — хлопнул я себя по лбу. Отсчитав десять тысяч рублей, я протянул их девушке. — Вот, как и договаривались.

— Деньги я люблю, — с улыбкой приняла наличность девушка и заперла ворота. — До вечера.

Проводив взглядом удаляющуюся Ладу, я забрался в угнанный автомобиль и полез в смартфон. Быстрый поиск в интернете выдал несколько адресов авторазборок. Их не то, что много, карта аж пестрела от синих точек. Выбор пал на ближайшие шесть разборок. Сайт был лишь у одной, у остальных в качестве контакта имелся лишь телефон.

Минут пятнадцать ушло на то, чтобы обзвонить все места. Ответили лишь по трём из шести телефонам, а выкупить машину согласились в двух местах, причём цену назвали примерно одинаковую.

На листе бумаги, найденном в бардачке, написал доверенность на вымышленные паспортные данные. Филькина грамота, но в принципе сойдёт.

Прикинул в уме маршрут и отправился к ближайшей авторазборке. Доехал до места назначения всего за десять минут, и то из-за того, что пришлось много петлять по частному сектору. Конечной точкой маршрута оказался частный дом с большим двором. Мне навстречу вышел щуплый черноволосый мужчина в рабочем комбинезоне.

— Здравствуйте, это вы звонили по поводу продажи Дэу? — спросил он.

— Добрый день, — кивнул я. — Да, это я. Меня зовут Максим.

Решено было представиться вымышленным именем, которое вписал в доверенность.

— Меня зовут Рашид, — представился мужчина и начал внимательно осматривать автомобиль.
— Что с машиной? С первого взгляда она в отличном состоянии... Краденная?

— Это машина брата, — начал я на ходу придумывать ложь. — Он сегодня погиб из-за болезни. Наши родители умерли немногим раньше, я единственный близкий родственник и наследник, но не хочу ждать полгода до вступления в наследство. Хочу поскорее покинуть страну, улететь туда, куда обезьяний грипп не дошёл. У меня на руках все документы, в том числе паспорт брата, его права, ПТС, СТС, страховка. Предлагаю поступить, как это делают перекупы — оформим договор от имени брата, будто он продал автомобиль до того, как умер. Никаких претензий и проблем вам ждать не придётся.

— Точно? — поджал губы и нахмурился Рашид.

— Абсолютно.

— Покажите документы.

Я достал барсетку и протянул Рашиду все документы. Он внимательно их изучил и долго думал.

— А ваш брат точно умер? А то может вы машину угнали, а завтра ко мне нагрянет полиция.

— Да что вы такое говорите? — притворно протянул я. — Какая полиция? Всё будет честь по чести, у вас останется на руках договор купли-продажи и ПТС. Вы честный покупатель...

Рашид ломался очень артистично, но с моей точки зрения всё выглядело так, как если бы проститутка строила из себя девственницу-недотрогу и тем самым набивала цену.

— Тридцать тысяч, — назвал цену Рашид.

— Договорились.

Цена смешная, поскольку такая машина, тем более свежее года и с небольшим пробегом, даже в битом виде стоит в районе пятидесяти тысяч рублей. Но такой краденный автомобиль, а Рашид прекрасно понимал, что история о брате откровенное враньё, стоит как раз около тридцати тысяч.

— Но вы оставите документы на машину, — добавил покупатель. — То есть помимо ПТС и СТС оставите страховку.

— Рашид, с полным комплектом документов этот автомобиль стоит уже другие деньги. У меня просто нет времени, но если постараться, то с большим дисконтом эта машина уйдёт за сто тысяч. С фотографией паспорта и страховкой отдам за пятьдесят тысяч.

— Тридцать пять.

— Сорок. Это недорого.

— Тридцать пять, больше она не стоит, — покачал головой Рашид. Он твёрдо стоял на своём.

— Хорошо, договорились.

Из частного сектора я выходил с пополнившимся кошельком. Единственное, что у меня осталось из документов — это паспорт на имя Сергея Иванова, сорокалетнего мужчины, с внешностью, которая кардинально отличалась от моей.

Пешком до основной магистрали отсюда было идти довольно далеко. По сторонам от пыльной грунтовой дороги располагались старые частные дома, которые больше ожидаешь встретить в деревне, а не в мегаполисе. Вскоре грунтовка сменилась асфальтовой дорогой, которая вся была испещрена трещинами и колдобинами. Что удивительно, по пути мне не встретилось ни одного человека.

Насчёт отсутствия на улице людей я поспешил сделать вывод. Справа обнаружилась пара молодых парней. Им можно было дать не больше двадцати лет, крепкие и худые, они были одеты почти одинаково: спортивные шорты, футболки и сланцы, отличались лишь цвета одежды. Под высоким деревом, расположенным возле кирпичной электрической подстанции, был припаркован серебристый корейский пикап с плавными обводами. Эти парни открыли дверь пикапа и суетились возле него.

Когда я подошёл ближе, то удалось разглядеть подробнее. В салоне головой на руле лежал молодой мужчина в костюме, а парни шарили у него по карманам. Один из них, черноволосый в синих шортах нервно обернулся и пристально посмотрел на меня.

Я бы прошёл мимо и не стал вступать в диалог с местной гопотой, которая промышляет мародёрством, но кое-что заставило остановиться и вступить в диалог. Труп владельца автомобиля, который, по всей видимости, собирался поехать в больницу, но умер прямо в машине... Когда парни откинули его голову назад, удалось разглядеть, что мужчина внешне отдалённо похож на меня.

— Чё смотришь? — резко сказал он. — Вали отсюда.

— А что вы делаете? — спокойным тоном спросил я.

— Ты чё, не понял? — оторвался от своего занятия второй юноша в чёрных шортах. — Глухой что ли? Иди куда шёл!

— Молодые люди, это труп?

По резко набычившимся фигурам и настороженным взглядам стало понятно, что я угадал.

— Ребята, определённо, вы обчищаете его карманы...

Лысый парень в синих шортах полез в карман и достал оттуда нож-бабочку, который тут же разложил и с угрожающим видом выставил в мою сторону.

— Слышь, мужик, — начал он с угрозой в голосе, — хочешь, чтобы тебя порезали?

— Ребята, я не имею ничего против вашего занятия. Вам же нужны лишь деньги? Предлагаю прийти к договорённости. Мы сейчас отнесём тело мужчины за подстанцию, чтобы оно никому не мозолило глаза, вы заберёте деньги.

— Тебе это зачем? — резко спросил юноша в чёрных шортах.

— Я заберу машину.

— Вот ещё! — возмущённо сказал лысый. — Самый умный, что ли? Мы сами заберём машину.

— Зачем она вам? Такой дорогой автомобиль в настоящее время будет невозможно продать. Подумайте сами — погибло много людей, машины попросту некому покупать, на рынке появится много транспорта по бросовым ценам, причём абсолютно легального. Никому не

нужен угнанный автомобиль. Максимум, что вы сумеете продать — недорогой ходовой авто на запчасти по копеечной цене.

— А тебе, дядя, зачем такая машина? — поигрывая ножом, спросил лысый.

— Лень идти пешком. Покатаюсь по делам пока не закончится топливо, а потом брошу где-нибудь во дворах. Я же не претендую на наличность, потому что прекрасно понимаю, что вы подошли первыми. Нам нечего делить, сейчас спокойно всё сделаем, и все останутся довольными.

— Слышь, дядя, иди на хрен! — резко сказал лысый.

— Зачем грубите? Я же с вами спокойно разговариваю. Так дела не делаются. Давайте так — вы водить умеете?

— А чё? — спросил черноволосый юноша.

— Если вам машина так сильно нужна, забирайте, но подвезите меня до птичьего рынка. Реально пешком идти совсем лень.

— Ха! — усмехнулся лысый. — Ха-ха! Да ты вообще охренел!

— Да-да, — покивал я. — Жизнь такая суровая. Так что, договорились? Давайте от тела поскорее избавимся, за подстанцией вообще ничего не видно.

— Хрен с тобой, давай, — согласился лысый, пряча нож в карман шортов. — Давай, бери его за плечи.

Парни вытянули труп из салона автомобиля. Они схватили его за ноги, я подхватил за подмышки и мы понесли тело в сторону подстанции. Вблизи удалось разглядеть лицо мертвеца, при удаче и если не будут сильно докапываться, его документы могут сойти для проверки стражами порядка. Мои седые волосы будут привлекать внимание, на этом можно сделать акцент, рассказать байку о болезни, из-за которой стал непохож на себя в прошлом.

Не знаю как в этом мире, но на родине управление машиной по чужим правам, которые при этом являются оригинальными, не образует состава преступления, предусмотренного по статье за подделку документов. Конечно, обнаружение подобной подделки доставит неприятности, но в целом можно будет отвертеться.

Про угон в ближайшее время никто не узнает, поскольку владелец автомобиля мёртв. Если бы у хозяина пикапа были поблизости супруга или иные родственники, то наверняка его бы уже нашли. Максимум мне грозит штраф за вождение без водительского удостоверения. Ещё всплывёт отсутствие у меня документов, но на этот счёт уже продумана легенда: я родом из

тайги, жил в деревне староверов, никаких документов не имею, поэтому друг дал мне своё водительское удостоверение и машину. Тут не мир СССР, где бродяг без бумаг высылают в зарубежные колонии, полицейские откатают пальчики, пробьют по базам, после чего вынуждены будут отпустить на свободу с кучей штрафов на непонятно кого.

Под конец пути я бросил тело и схватился за поясницу, артистично изображая, словно потянул спинные мышцы.

— Ох, ребята, спину прихватило, — хрипло выдал я. — Кто-нибудь, подмените меня, тут недалеко осталось, буквально до угла донести.

— Хэ! Хэ-хе! — выдал лысый противный гундосый смех. — Что же ты, дядя, с больной спиной такими делами занимаешься?

— Ох... — простонал я. — Да кто же знал, что он такой тяжёлый?

Стоило парням занести тело за подстанцию, я начал активно действовать. До этого старался держаться ближе к лысому, он бросил труп на землю. В этот момент я нанёс ему точный и выверенный удар по шее, который тут же вырубил парня. Не успел лысый упасть, как я уже плавным подшагом сблизился с черноволосым мародёром, сжал пальцы в щепоть и нанёс несколько ударов по болевым точкам, после чего вырубил его ударом ладони по шее.

— Вот до чего доводит жадность, — спокойно прокомментировал я, глядя на три тушки, живописно развалившиеся на земле. Их скрывал от глаз прохожих густой кустарник и кирпичное строение.

Быстрый обыск показал, что лозунг грабь награбленное был придуман не зря. В карманах гопников удалось обнаружить около десяти тысяч рублей. У бывшего владельца пикапа нашёл и позаимствовал документы на машину, водительское удостоверение и кредитные карты, которые отчего-то мародёры не стали брать.

Дальнейший путь продолжил за рулём пикапа. Дизель радовал слух приятным и негромким тарахтением, кондиционер обдувал прохладными потоками воздуха, из динамиков доносилась мелодия местной радиостанции.

<http://tl.rulate.ru/book/84657/2711324>